

NOTE

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПЛЕХАНОВА В ЯПОНИИ
— Обзор переводов и исследований

Хироси Сакамото
(Тояма Кокусай унив.)

Дому Плеханова

от автора

坂本 博

NOTE

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ ПЛЕХАНОВА В ЯПОНИИ
— Обзор переводов и исследований

Хироси Сакамото

(Тояма Кокусай унив.)

1

Первое упоминание имени Плеханова в японской прессе связано с амстердамским съездом Второго интернационала, на котором Плеханов и Сэн Катаяма обменялись дружеским рукопожатием в разгаре русско-японской войны. В газете «Хэймин-синбун (Народная газета)» от 9-го октября 1904 г. Катаяма писал, «Когда я и господин Плеханов, пожимая друг другу руки перед председателем съезда, высказали мысль, что русские и японцы являются друзьями, то во всем зале раздались возгласы и аплодисменты, не смолкавшие несколько минут, и нам даже пришлось еще раз встать, хотя мы уже сели на свои места, и пожали руки еще раз, чтобы ответить на бурное одобрение всего зала» (1, 236)¹. Однако до 1921 года философское наследие Плеханова в Японии оставалось не известно.

Именно в 1921 г. был опубликован первый перевод на японский сочинения Плеханова «Основные вопросы марксизма», но не с русского, а с немецкого языка. А в 1924 г. издается «Анархизм и социализм» в переводе с английского. И лишь в 1927 г. начали появляться переводы с русского языка, в том числе «К шестидесятилетней годовщине смерти Гегеля»; «Предисловие и

1. Первая цифра означает номер литературы в списке, приложенном в конце статьи, а вторая страницу.

примечания к «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса»; «Искусство и общественная жизнь». С 1927 г. по 1930 г. были переведены следующие сочинения Плеханова: «Философские, исторические и литературные взгляды Н. Г. Чернышевского»; «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю»; «Очерки по истории материализма», «Письма без адреса»; «Французская драматическая литература и французская живопись XVIII века с точки зрения социологии»; «Пролетарское движение и буржуазное искусство»; «Критика наших критиков»; «*Materialismus Militans*»; «О так называемых религиозных исканиях в России», а также *Введение* из работы «История русской общественной мысли» (см. 2, 152-153).

Из этого перечня видно, что во второй половине 20-х годов интерес к наследию Плеханова неизменно растет. Под влиянием социалистической революции в России японская интеллигенция начала изучение теории марксизма, и работы Плеханова были своего рода проводником к марксизму.

Известный ученый и марксист Хадзимэ Каваками в письме от 28 июля 1927 г. назвал «Основные вопросы марксизма», переведенные в 1921 г., «хорошей и нуждающейся в распространении книгой» (3, 76). А один из известнейших японских либеральных философов Киёси Мики высоко оценивал книгу «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» в переводе Тадахико Каваути (4, 202).

2

Но в 30-х годах отношение к наследию Плеханова в Японии резко изменилось. Обострение идеологической борьбы в Советском Союзе оказало немалое влияние на японскую интеллигенцию. В 1931 г. Т. Каваути писал: «Недавно в русском философском кругу вновь подвергнуты критике ошибочные взгляды Плеханова на диалектику как теорию познания марксистской философии, а также некоторые искажения, допущенные им относительно марксистской этики. Мы должны решительно осудить ошибки, допущенные Плехановым, и одновременно ясно видеть различия между его верными философскими взглядами и меньшевистскими

колебаниями» (5, 6). И дальше Каваути добавляет, «Почувствуем нечестно в теории Плеханова, меньшевика, социал-патриота, оппортуниста».

В Юйбуцурон-кэнкюкай (Общество исследователей материализма)², было проведено обсуждение выдвинутого советским философом М. Митиным положения о «ленинском этапе в развитии философии марксизма», а также критика Плеханова с позиции Ленина и большевиков. Ведущий член общества Хироси Нагата писал: «Плеханов и его компания наклеили большевизму ярлык бланкизма, субъективизма, ницшеанства и пр. и, как только богдановщина вошла в моду, поставили и ей клеймо философских выражений субъективизма, бланкизма и пр., якобы характерных для большевизма, а себя сочли единственно правильной школой, но история доказала полную ошибочность этого взгляда Плеханова на большевизм и выявила целый ряд отклонений от марксизма, допущенных в теории Плеханова в результате его политического оппортунизма. Диалектический материализм после Маркса и Энгельса был развит Лениным, и только им, который тесно связал марксистскую теорию с общим пониманием новых достижений естественной науки и с теоретическим выяснением вопросов, выдвинутых жизнью общества в период империализма» (6, 162-163).

В 30-х годах сочинения Плеханова стали издаваться все реже, интерес к нему явно ослабел. Конечно, следует иметь в виду и то, что в условиях милитаристической Японии свобода печати была крайне ограничена. Но и после окончания войны возрождение интереса к идеям Плеханова не наблюдалось, и в первое послевоенное десятилетие были лишь переизданы две-три его книги.

3

В 1956 г. началась переоценка и критика Сталина. И в этом году отмечалось столетие со дня рождения Плеханова, вызвавшее

2. Общество исследователей материализма существовало с 1932 г. по 1938 г., во главе с Дзюн Тосака. Общество распалось в результате массовых арестов.

оживление исследований в Советском Союзе, что оказало прямое влияние на японских ученых. Появились сразу два перевода статьи «К вопросу о роли личности в истории» и новый перевод, теперь уже с русского языка, *Введение* из работы «История русской общественной мысли».

Особого внимания заслуживает тот факт, что с этого времени начали появляться статьи о Плеханове. Прежде всего серия статей Ёситомо Накамура: «Русская сельская община во второй половине XIX-го в. и Г. В. Плеханов — Одна из сторон процесса распада утопического социализма в России» (1957) и «Русская идейная традиция в XIX-ом в. и идеологический поворот Плеханова — Развитие социализма в России от «утопии» к «науке» (1957-1958). Заканчивая последнюю статью, Накамура писал: «Как мелкобуржуазный общественный деятель Плеханов под влиянием народников, главным образом Бакунина, подошел к марксизму. И потом даже старался отказаться от влияния Бакунина, но полностью сделать этого не смог, в результате чего некоторые идеи Бакунина разделялись Плехановым и на новом этапе его жизни. Не это ли стало впоследствии причиной поворота к меньшевизму?» (7, 50-51). Убежденный в правильности и последовательности точки зрения Ленина и большевиков, автор статей приписывал «меньшевизм» Плеханова его «бакунизму».

Можно сказать, что и другой автор — Сигэо Арамата стоял на этой же точке зрения. В статье «Плеханов и идеи о гегемонии пролетариата» (1960) он писал, что Плеханов в отличие от Ленина не дошел до идей о гегемонии пролетариата в борьбе против абсолютизма из-за «недостаточного отречения от народничества», т. е. в результате «упования на революционную интеллигенцию» (8, 74).

Харуки Вада, подходя к учению Плеханова с позиции, которая может быть определена как радикалистской, пишет в «Заметке о Плеханове», что у последнего отсутствует «активный подход к действительности», что повлекло за собой, по мнению Вада, отклонение и от народничества и от большевизма. Однако безусловно оригинальна мысль автора «Заметки» о том, что «В

отличие от народничества марксизм послужил оппортунистам поводом для оправдания своего бездействия» (9, 33). Кстати сказать, Вада придерживается той же критической позиции и в книге «Маркс, Энгельс и революционная Россия», опубликованной в 1975 г. Здесь автор намекает, что Плеханов умышленно скрыл письмо Маркса к Засулич, противоречащее своему мнению (10, 466).

Но в целом можно сказать, что до начала 60-х годов над японскими исследователями плехановского наследия довлела точка зрения Ленина и большевиков.

4

Только в 1962 г. появилось первое полемическое возражение советским исследователям о Плеханове. Хисаси Нагао в статье «Короткое рассуждение о Плеханове» пишет, что советские исследователи видят в учении Плеханова простую сумму множества «заслуг» и некоторых «ошибок», но они не взаимосвязаны и взаимозависимы, а разделены «неодолимой стеной» (11, 5). Обратившись к понятию Плеханова «эксплуатация крестьян государством», которое считал «ошибкой» И. М. Бровер³, Нагао предложил исчерпывающе исследовать, какое отношение имеет это положение ко всем другим положениям теории Плеханова. «Неужели — пишет автор статьи, — столь оригинальное рассуждение Плеханова о России после отмены крепостного права («эксплуатация крестьян государством» — Х. Сакамото) не связано с его взглядами на распад крестьянской общины и развитие капитализма, происходящими одновременно? Неужели эти «заслуги» не связаны с «ошибкой»?» (11, 6). Но к сожалению Нагао не стал заниматься исследованием этого «оригинального рассуждения».

Но на него обратил внимание и очень высоко оценил американский ученый С. Х. Бэрон в книге «Плеханов, отец русского марксизма» (1963). Автор книги замечает, что Плеханов считал российское государство образцом восточной деспотии. Поэтому

3. И. М. Бровер, Экономические взгляды Г. В. Плеханова, М., 1960, стр. 194.

— пишет Бэрн, — Плеханов, полагая, что и после отмены крепостного права сохраняется подчинение крестьян государству, возражал против национализации земли, поскольку это только укрепит деспотические основы государства.

В 1967 г. Масахару Танака опубликовал монографию «История русской экономической мысли» с подзаголовком «Плеханов и дискуссия о капитализме в России». Это первое в Японии достаточно полное исследование взглядов Плеханова, автор которого, отказавшись от точки зрения Ленина, большевиков и следующих за ними советских философов-обществоведов, т. е. отказавшись от суммирования и разграничения «заслуг» и «ошибок», пытается изложить учение Плеханова в его целостной совокупности и взаимозависимости. М. Танака, характеризуя предложенную Плехановым в период его перехода от народничества к марксизму теорию революций, отказывается от схемы сплошных двух, т. е. буржуазной и социалистической, революций. Автор считает, что Плеханов рассматривал их отдельно, предполагая между ними довольно большой промежуток, и сохранил эту точку зрения до конца своих дней.

Заслуживает внимания и то, что автор рассматриваемой монографии разделяет мнение Бэрона о справедливости взгляда Плеханова на российское государство как на тип восточной деспотии, чем объясняется и тактика Плеханова, направленная против национализации земли. Поэтому М. Танака считает, что «необходимо еще раз вернуться» к взгляду Плеханова на российское государство для повторного обсуждения и возможного пересмотра (2, 381). Однако в заключении книги автор возвращается к точке зрения Ленина и большевиков, рассматривая позицию Плеханова как «имеющую уклон в объективизм» (2, 346) и «склонную к отступлению» (2, 366).

В 1977 г. Садаму Кодзима написал обширную рецензию на книгу Танака. В своей рецензии Кодзима возражает против «несправедливо высокой» (12, 63) оценки, данной Танака вслед за Бэрном, взглядов Плеханова на деспотическую Россию. Рецензент считает, что сближение Танака и Бэрона объясняется тем, что оба

видели перспективу гражданского общества в России не в теории Ленина о национализации земли, а в учении Плеханова о специфике российского государства как деспотии. Кодзима же пытается доказать, что ленинская теория содержала в себе перспективу гражданского общества.

Каору Такахаси в серии статей «Дискуссия о перманентной революции в русских революциях» (1976-77) назвал теорию революций Плеханова как не выдержавшую испытания революцией 1905 г. Но в статье 1980 г. «Плеханов и первая мировая война» его позиция явно изменилась. Отказавшись и от точки зрения Ленина и большевиков, согласно которой Плеханов считался социал-патриотом, и от точки зрения Бэрона, который видел во взгляде Плеханова на войну переход «от интернационализма к национализму», Такахаси доказывает, что взгляд Плеханова не противоречит высказываниям Маркса и Энгельса о войне. Далее автор сопоставляет позиции Ленина и Плеханова: Ленин был убежден, что мировая война обязательно приведет к революциям, а Плеханов, полагая, что из-за распада Второго интернационала революция оказалась отложенной в отдаленное будущее, решил спасти все, что можно спасти для будущего движения. И на том основании, что революция в Европе так и не произошла, Такахаси писал, «Не у Ленина ли было больше неисторического мышления?» (13, 16)

В 80-х годах появились статьи на отдельные темы о Плеханове: Садаму Кодзима, «Взгляд Плеханова на голод (1891-92)» (14); Хироси Сакамото, «Теория иероглифов Плеханова» (15). Можно сказать, исследование Плеханова углубляется.

В заключение следует сказать, что японские ученые, принимая верные положения исследований в Советском Союзе и на Западе и опровергая устаревшие доктрины своего времени, стремились к выяснению полноты и цельности идей Плеханова. Это общая задача заново поставлена и в настоящее время, когда мировому сообществу предстоит пережить последствия распада Советского Союза.

Литература

- 1) Сэн Катаяма, Автобиография, Иванами-сэтэн, Токио, 1954.
- 2) Масахару Танака, История русской экономической мысли — Плеханов и дискуссия о капитализме в России, Минерва-сёбо, Киото, 1962.
- 3) Хадзимэ Каваками, Полное собрание сочинений, т. 25, Иванами-сэтэн, Токио, 1984.
- 4) Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю т. II, перев. Тадахико Каваути, Иванами-бунко, Токио, 1963.
- 5) Г. В. Плеханов, К вопросу о развитии монистического взгляда на историю, перев. Тадахико Каваути, Тэтто-сэтэн, Токио, 1931.
- 6) Хироси Нагата, избранные сочинения, т. VII Лекции о материализме, Хакуё-ся, Токио, 1948.
- 7) Ёситомо Накамура, Русская идейная традиция в XIX-ом в. и идеологический поворот Плеханова — Развитие социализма в России от «утопии» к «науке» II, «Сэйкэй-ронсо (Политико-экономические дискуссии)», Сборник государственного университета Хиросима, Vol. 8, № 1, 1958.
- 8) Сигэо Арамата, Плеханов и идеи о гегемонии пролетариата, «Сурабу-кэнкю», Ежегодник центра славистики, Саппоро, №4, 1960.
- 9) Харуки Вада, Заметка о Плеханове, «Наука-но-мадо (Окно Науки)» Vol. 6, № 10, 1960.
- 10) Харуки Вада, Маркс, Энгельс и революционная Россия, Кэй-со-сёбо, Токио, 1975.
- 11) Хисаси Нагао, Короткое рассуждение о Плеханове, «Росиаси-кэнкю (История России)» Vol. 3, № 2, 1962.
- 12) Садаму Кодзима, Проблематика исследований Плеханова — вокруг критического пересмотра взгляда г. Масахару Танака, «Нагоя-дайгаку Сэйкэй-ронсю (Бюллетень политико-экономических исследований государственного университета Нагоя)» №72, 1977.
- 13) Каору Такахаси, Плеханов и первая мировая война, «Росиаси-

- кэнкю (История России)» №31, 1980.
- 14) Садаму Кодзима, Взгляд Плеханова на голод (1891-1992) I, II, «Фукусима-дайгаку Сёгаку-ронсю (Бюллетень коммерческих исследований государственного университета Фукусима)» Vol. 55, № 1, 2, 1986.
 - 15) Хироси Сакамото, Теория иероглифов Плеханова, «*Japanese Slavic and East European Studies*» Vol. 9, 1988.

ABSTRACT

A Review of Studies about Plekhanov in Japan

Hiroshi SAKAMOTO

(Toyama Univ. of International Studies)

The name of Plekhanov was first mentioned in the Japanese press in 1904, when a Japanese socialist Sen KATAYAMA reported on the Amsterdam conference of the Second International, where Plekhanov and KATAYAMA shook hands with each other as comrades in spite of the Russo-Japanese War. At that time little was known of Plekhanov's work in Japan.

In the 1920's Plekhanov's works, known in translation, enjoyed a reputation as being good guidebooks to Marxism. But in the 1930's he was criticised for his so-called opportunism, social-patriotism and so on from the Leninist or Bolshevik point of view.

After 1956, when the beginning of the criticism against Stalin coincided with the hundredth year from Plekhanov's birth, several monographs about Plekhanov began to appear. In general, their authors tried to correct the image of the Plekhanov of the 1930's, giving up the Leninist or Bolshevik point of view, and showing a coherent understanding of Plekhanov's works.

